

ГЛАВА 1

Пляж пестрел отдыхающими — щебечущие стайки детей, степенные старички, хохочущие подростки, суетливые матери с восторженными от солнца и воды детишками. Все это человеческое море рядом с необъятным морем природным пило, смеялось, ело, плескалось у берега, загорало под горячим южным солнцем.

Красивая молодая женщина на белом шезлонге любовалась, как волны размеренно откатываются и набегают на морскую гальку, словно ритмичное дыхание живого существа, а затем оглянулась на своего спутника. Высокий, широкоплечий, с рельефным торсом, одетый в тонкую майку и ярко-голубые шорты, он, казалось, не замечал суеты вокруг, с увлечением читая книгу в пестрой обложке.

— Не надо делать вид, что увлечен чтением! Уже полчаса не сводишь глаз с того дедули в красных плавках! Извращенец!

Она шутливо шлепнула мужчину по кубикам пресса. Тот снял темные очки, покрутил их в руках, рассматривая темные стекла, и с удивлением уставился на спутницу:

— Как ты догадалась?

Женщина заулыбалась от того, что ее догадка подтвердилась.

— Ты не перелистываешь страницы. Когда я протянула тебе крем от загара, ты не заметил этого — значит, смотрел в противоположную сторону. Там расположились обычная семейка, парочка молодоженов и этот странный пожилой мужчина в красных плавках. И кто из них мог привлечь внимание оперативника по особо важным делам? Разумеется, дедушка, который лежит неподвижно на песке уже второй час и не шевелится, хотя дети наступили на него по несколько раз каждый.

— Ты тоже обратила внимание, что он не шевелится? — откликнулся Лев Гуров.

Это был именно он, один из лучших оперов Москвы. Крепкий мужчина, полковник уголовного розыска криминальной полиции несколько дней как прилетел в Сочи, чтобы провести здесь долгожданный отпуск вместе с любимой женой Марией.

— Ле-е-ев... Я обратила внимание, что ты обратил внимание.

Тон у Марии был укоризненный и шуточный одновременно. За много лет жена привыкла, что даже в отпуске на солнечном пляже Лев Иванович остается профессионалом, который сразу замечает возможное преступление. Первые пару лет она злилась, еще пару лет боролась с этой привычкой, а сейчас уже привыкла и даже сама иногда предлагала сыграть в логическую шараду, когда по внешнему виду случайного человека нужно определить характер, род деятельности и прочие признаки.

Вот и сейчас муж поспешил поделиться с женой своими наблюдениями:

— Он явно не приходится родственником никому из отдыхающих. Смотри, он отделил свое полотенце от соседнего камнями. Загар у него шоколадный — отдыхает давно и регулярно. У старика практически нет вещей, значит, он живет поблизости от пляжа, может быть, в гостинице. Он в отличной физической форме, у него очень аккуратная стрижка. Ухоженная кожа говорит о том, что работает он в офисных условиях, а не на улице. Вряд ли мужчина не рассчитал время нахождения под солнцем или перебрал с алкоголем — он совсем не похож на выпивоху.

Мария во время монолога мужа внимательно присматривалась к старику:

— Он дышит! Просто спит.

— Несмотря на играющих над его головой маленьких детей? Лежа два часа в одном положении под прямыми солнечными лучами и практически на голых камнях, если не считать тоненького полотенца?

Лев внимательно всматривался сквозь темные стекла очков в лежащего без движения старика. Нетерпеливая жена вскочила, в два шага приблизилась к пожилому мужчине и тронула его за плечо. От ее прикосновения старик пружинисто приподнялся, блеснул шикарной белоснежной улыбкой, мягко поймал женскую ладонь и припечатал ее галантным поцелуем. Из-за такого превращения недвижимого тела в импозантного седовласого кавалера женщина растерялась.

— Ой, извините... Я испугалась, что вам стало плохо, и решила проверить, все ли в порядке.

— Со мной все отлично! Отдыхаю чудесно! Двухчасовая медитация на берегу моря в асане «Мертвец» и внимание прекрасной женщины вернут к жизни любого! Ефим Борисович Кальман, профессор медицины, — галантно представился старик, затем ловко собрал тоненькую подстилку и сделал приглашающий жест: — Раз уж такое у нас при-

ятное знакомство, предлагаю продолжить его за обедом в местной ресторации!

— Мария. Можно просто Маша, — протянула смущенная неожиданным предложением женщина.

Она робко оглянулась на мужа. Но Кальмана ее красноречивый взгляд несколько не смутил.

— И мужу вашему предлагаю присоединиться! Я чувствую, как он меня даже через очки медленно поджаривает огненным взглядом похлеще черноморского солнца. Я абсолютно с чистыми намерениями! Мне приятно будет пообщаться с земляками, тем более что и время уже обеденное! Ну, так как?

— Хорошо. — Мария рассмеялась — чудачковатый профессор ей импонировал. — Давайте через полчаса в кафе «Чайка» возле вон той гостиницы.

— Отлично! Я как раз являюсь гостем в этой обители, так что лучшие места с видом на море нам гарантированы.

Ефим Борисович снова склонился к руке своей новой знакомой и легкой походкой направился по деревянному настилу, тянущемуся вдоль всего пляжа для удобства отдыхающих.

Мария вернулась на шезлонг, достала из соломенной сумки яркий сарафан, белые босоножки и шляпу с большими полями.

— Ты был прав. Его зовут Ефим Борисович, он профессор, занимается йогой. И он пригласил нас пообедать с ним через полчаса.

— Элементарно, Ватсон! — отшутился сыщик и резво поднялся с шезлонга. — Я уже готов! Голоден как волк! Или как морской волк?.. Надеюсь, для обеда с профессором подойдут пляжные шорты — мой смокинг остался в душной Москве.

Настроение у Льва было шутливое. Прекрасная погода, довольная жена, сытный обед впереди и целые две недели отдыха от душного города и ловли преступников! Никаких слежек, допросов и криминала.

— Хорошо, Холмс, в следующий раз я приготовлю для вас загадку посложнее, — в шутку бросила ему вызов жена.

Если бы Мария знала, как она права и как продолжится так идеально начавшийся их отдых на море...

Их ждал отличный обед с шашлыками на открытой веранде в компании профессора Московского медицинского университета, который теперь уже был на пенсии. Но бывших медиков не бывает, как сказал он сам. К обеду профессор спустился в элегантных хлопковых брюках и рубашке, ел аккуратно, искусно пользуясь всеми столовыми приборами, в том числе и вилок для устриц. Обед

плавно перетек в приятельскую беседу, а потом и в прогулку по вечерней набережной, после которой они пили кофе под шум ночного прибоя и в свете маяка. Распрощались они уже глубокой ночью.

— Доброй ночи, молодежь! Чудесно пообщались! Пора мне на боковую, чтобы завтра на рассвете удивлять местную публику асанами на берегу. Здесь я стал уже местной знаменитостью, меня даже фотографируют, когда я занимаюсь моей любимой йогой.

К себе Мария и Лев решили идти пешком, чтобы продлить чудесную ночь, полную звезд, шума прибоя и густых ароматов южных растений. Всю дорогу они обсуждали нового знакомого, который, несмотря на солидный возраст за семьдесят лет, сохранил бодрость тела и веселый нрав.

На территорию мини-гостиницы, где они снимали отдельный домик, супруги зашли тихонько, стараясь не скрипеть калиткой. Владельцы гостиницы, семейная пара Елена и Максим Жуковы, были дальними родственниками коллеги и давнего приятеля Гурова, такого же полковника уголовного розыска Станислава Крячко. Так что на время летнего сезона семейной чете Гуровых за скромную плату был предоставлен лучший домик со всеми удобствами, а вот в остальных номе-

рах проживали исключительно семьи с детьми. Сами хозяева жили в двухэтажном коттедже неподалеку. Так что после десяти вечера здесь царила тишина. Родители, утомленные долгим днем присмотра за энергичными отпрысками, вполголоса болтали на скамейках в уютном дворике с сочными клумбами в крупных цветущих розах, а ближе к полуночи расходились по номерам. Ко времени возвращения четы Гуровых воцарилась абсолютная тишина. Казалось, даже рыбы в домашнем прудике старались лишний раз не плескаться хвостами.

Все четыре номера небольшой гостиницы были собраны в одном строении. С одной стороны дома — вход в номер на первом этаже, лестница и номер на втором этаже. И с другой стороны то же самое. А уютный номер, в котором поселилась чета Гуровых, располагался в отдельной одноэтажной пристройке, соединявшей хозяйский коттедж и летнюю кухню.

Мария со Львом крались по каменной тропинке к входу в свой домик, когда их внимание привлек тихий плач на общей летней кухне — кто-то очень старался сдерживать рыдания. Лев махнул рукой, мол, не надо мешать человеку в его желании уединиться, но сердобольная Мария, как обычно, не смогла

пройти мимо. Она вежливо пару раз кашлянула и шагнула за разноцветную сетчатую занавеску в проеме двери.

В темноте робко затихла маленькая тень, которая после щелчка выключателя оказалась хозяйкой гостиницы Леной. Пухлая, миловидная, с задорными ямочками на щеках и подбородке, с густой пшеничной косой, она в первый же день вызвала у них симпатию своим ненавязчивым дружелюбием и удивила щепетильной чистотой на всей территории гостиницы. Весь год женщина работала учительницей младших классов, а летом усердно трудилась в гостинице каждый день с шести утра — убиралась в общей кухне, потом во дворе, наводила порядок и меняла постельное белье в номерах. Все это делалось ловкими плавными движениями и с неизменным мурлыканьем под нос любимых песенок. Репертуар у нее был широкий — от шлягеров прошлых лет до романсов. И вдруг такой скрытый от домочадцев и гостей плач в закутке темной кухни...

Из-за яркого света Лена зажмурила глаза, вытерла слезы на щеках и умоляюще сложила ладони:

— Простите, простите! Разбудила вас! Не хотела, думала, все уснули уже!

— Что случилось? — также вполголоса спросила Маша.

Лев стоял в темном дверном проеме, стараясь не смущать женщину своим присутствием.

— Простите, — снова зашептала хозяйка. — По бабке моей двоюродной, Валентине Митрофановне, справляли поминки — полгода со смерти. Я готовила, накрывала, закрутилась, так что покойницу вспомнить минутки не хватило. Уложила вот своих, пошла белье снимать — и такая тоска напала! Вспомнила, как она меня девчонкой по ночам в море учила плавать. Бедовая была женщина!.. Да вот Лев Иванович знаком с ней, случайно так вышло! В общем, забежала сюда всплакнуть... Простите, что побеспокоила, кручусь каждый день, о вечном вспомнить некогда! Пойду к себе...

Женщина тяжело поднялась и взяла охапку высохшего белья. Несколько легких шагов, и хозяйка бесшумно поднялась по четырем ступенькам в свое двухэтажное жилище. Лев отвел глаза от черного пятна двери и наткнулся взглядом на Марию, которая с апетитом жевала сосиску возле приоткрытой дверцы холодильника.

Долгая прогулка и свежий воздух творят чудеса, так что, прихватив пару яблок и соч-

ную кисть винограда, они устроили ночной перекус прямо в кровати перед сном. Мария, всегда строго следящая за фигурой в силу своей профессии актрисы, в отпуске сделала себе небольшую поблажку, и Лев с умилением наблюдал, как любимая жена, перемазанная фруктовым соком, засыпает после последней съеденной виноградинки.

Прежде чем уснуть окончательно, Мария успела пробормотать:

— А откуда ты знаешь родственницу Лены, эту двоюродную бедовую бабку?

Но ответ дать ей было некому — щепетильный к порядку Лев убирал раскиданные пляжные полотенца, тарелку из-под фруктов и вытряхивал песок из обуви. Утомленная жена спала, но к нему сон не шел. Слезы хозяйки гостиницы и вопрос жены перенесли его в морозный декабрь прошлого года, когда оперативнику выпала случайность познакомиться с дальней родственницей своего коллеги по работе, Песоцкой Валентиной Митрофановной.

Начало декабря в столице выдалось странным. Несколько дней стояла оттепель, превратившая улицы в чавкающие озера из снега и талой воды, а потом в одну ночь стукнул злой мороз, и озера превратились в катки. ■

Все утро сотрудники ГИБДД металась от одной аварии к другой, спешно регистрируя столкнувшиеся машины, чтобы поставить в протоколе единственную формулировку: «Потеря управления автомобилем из-за плохих погодных условий».

Лев успешно избежал неприятных приключений и уже подъезжал к отделу, когда с просьбой о помощи позвонил его коллега Станислав Крячко:

— Лев, выручай! Мне тут одна дамочка впечаталась в бок, зеркало и фару снесла, ГИБДД ждем. Кажется, к Новому году только приедут — они сегодня на пике популярности. — Даже в неприятной ситуации приятель не упускал возможности похохмить. — Можешь помочь? Мне родственники привезли бабушку на обследование, надо ее срочно в клинику отвезти и там сопровождать. Выручи, а? Жена приболела, некому с бабулькой возиться. Там делов на пару часов. Я в долгу не останусь.

Лев Иванович прикинул, что срочных дел у него сегодня нет, а выручить приятеля — святое дело. Друг другу они были обязаны многократно — вытаскивали друг друга из серьезных передряг, страховали в опасных приключениях и помогали распутывать сложнейшие преступления вот уже много лет.

Поэтому он позвонил начальнику, генералу Петру Николаевичу Орлову. Тот хоть и не стал скрывать недовольство, но с учетом ненормированного рабочего дня оперативников разрешил заняться личными делами в разгар среды.

До места аварии Лев добрался за полчаса. Возле помятой машины с расстроеным видом стояла девица, а озабоченный Стас разговаривал по телефону, переходя от умоляющих интонаций к рассерженным. После окончания разговора он кивнул коллеге:

— Добрый день, если его таким можно назвать. На обследование мы опоздали, а бабушке по квоте за три месяца запись была сделана. Кое-как согласились перенести, но у них сегодня тоже неразбериха из-за гололеда — и врачи опаздывают, и пациенты. Если успею, поеду сам.

Стас вручил Гурову пухлую папку, содержащую выписки, заключения, полис, направление и прочую медицинскую документацию, необходимую в клинике. Потом распахнул дверцу и прокричал:

— Валентина Митрофановна, мой коллега приехал! Его зовут Лев! Он отвезет вас в клинику, а то у меня машина повреждена! — И вполголоса пояснил напарнику: — Бабулька не то глухая, не то сумасшедшая, ■

не то притворяется, я не понял. Временами глючит ее, не обращай внимания.

Прямая, как палка, старуха сидела, закутавшись в белую шаль, крючковатый нос и острый подбородок властно задрались вверх, утопленные под большим лбом глаза смотрели в одну точку, а костлявые руки сжимали ручку трости. На громкое объяснение Стаса она отреагировала недовольной гримасой, стукнув тростью:

— Дверь-то пошире открой! Или хочешь, чтобы я задохнулась в твоей машине? На следствия не дождешься, так и знай!

Стас с приятелем засуетились, помогая пожилой женщине выйти из одной машины и пересест в другую. Она была высокого роста, худощавая, но мужчины все равно скользили по ледяным проплешинам, с трудом поддерживая старуху с двух сторон. Оказавшись в машине Гурова, она одобрительно похлопала по кожаному сиденью:

— Давно я не каталась на генеральских машинах — как Гришенька ушел в отставку, так и пришлось распрощаться с шиком. Я люблю езду с ветерком, такую, чтобы в груди все сжималось!

— Вот видишь, — зашипел Льву на ухо приятель, как только дверь машины мягко закрылась. — Понеслась сказки рассказы-

вать. Она и замужем никогда не была, а тем более — за генералом. У них вся родня только пить умеет — пьяница на пьянице. Хорошо, что она не по крови родственница мне... Ладно, потом расскажу, как будет случай.

По совету Крячко он всю дорогу старался не прислушиваться к рассказам бабульки, на которую напал приступ болтливости, и она вспоминала или выдумывала одну историю похлеще другой — про ночное ныряние за жемчужным браслетом, про подарки от щедрого поклонника и тому подобное. Истории обрывались на середине, спотыкались об одно слово и резко меняли направление. Сыпались имена, даты и нелестные характеристики. Особенно доставалось женщинам, которые все как на подбор были у Валентины Митрофановны «неухоженными курами». Из вежливости Лев время от времени угукал и поддакивал, а сам внимательно следил за каждым метром дороги, где ситуация сегодня обстояла хуже некуда.

В клинике старушке выкатили кресло, забрали документы и шустро увезли пациентку по светлому коридору, оставив Льва с охапкой теплой одежды в руках. Потекли минуты ожидания. Гуров исследовал в просторном холле автомат с кислородными коктейлями,

пролистал ленту новостей в интернете, позвонил жене, доложил о наполовину выполненной просьбе Крячко, ответил на все вопросы коллег по телефону.

Спустя полтора часа врач вернул пожилую женщину и вручил папку и ворох страниц с результатами обследования.

— Ну, что могу сказать. Родственница ваша в прекрасном состоянии, все изменения — в рамках возраста. Так что можете не беспокоиться — долгие годы жизни ей обеспечены. Изменений мозга тоже не выявлено, сосуды в отличном состоянии. — Обычным голосом, без крика, он обратился к пациентке: — Еще замуж можно сходить с вашим здоровьем, Валентина Митрофановна.

В ответ у старухи выступил румянец на щеках, она игриво повела плечом и нежно погладила рукав пуховика своего сопровождающего:

— Шутник! Я от своего Гришеньки никуда.

От нового фортеля старушечки Лев растерялся, поддерживать ее фантазии ему не хотелось. Он попытался объяснить, что она перепутала прошлое и настоящее, но слух у старухи внезапно «пропал».

Она сияла от удовольствия на заднем сиденье, оглаживала его и беседовала с неведомым Гришей в лице Гурова:

— Вот ты зря браслеты без меня выбирал — вкуса у тебя никакого! Накупил барахла! Неужели я в пластиковых серьгах ходить буду? И что за женщина кудрявая вокруг меня крутится? Опять твоя мегера подослала? Все не уgomонится, уже столько лет! Убери ее, как домой вернемся! Обещаешь?

И Лев Иванович обещал, потому что, не расслышав утвердительного ответа, капризная пассажирка принялась стучать тростью по резиновому коврику под ногами и шлепать своими птичьими пальцами по воротнику его куртки. Со всех сторон громоздились аварии, машину опасно сносило в ледяной колее и при выезде на скользкий асфальт, так что сыщик был согласен на все что угодно, лишь бы вредная старуха не отвлекала его от дороги.

Возле дома Стаса у подъезда их ждала его жена Наталья. Ветер развевал во все стороны ее распущенные волнистые волосы, и Лев сообразил, какую кудрявую женщину требовала убрать Валентина Митрофановна. При виде машины Гурова она бросилась к дороге, проваливаясь в рыхлый снег, а Валентина Митрофановна возмущенно запротестовала:

— Я не хочу с ней оставаться, Гриша! Ты же обещал!

Общими усилиями им с Натальей удалось достать из машины пожилую родственницу. ■

Лев взглянул на миниатюрную фигурку женщины, приобнял тяжелое тело старухи и повел свою подопечную к подъезду. Та щебетала без умолку, вцепившись в руку «Гришеньки».

В квартире Наталья помогла старушке разоблачиться из кучи шалей, шуб, накидок и жилеток и прошептала Гурову с теплотой в голосе:

— Спасибо, ты нас так выручил! Меня ужасный хондроз скрутил — саму бы кто потаскал! Может, чаю?

— Давай, — согласился Лев — время шло к обеду, и ему хотелось сделать перерыв в будничной суете.

Наталья, держась за поясницу, ловко разлила чай и выложила на тарелку свежую выпечку. Валентина Митрофановна наблюдала за ее действиями с гримасой неодобрения, чашку демонстративно отодвинула и окаменела с застывшим взглядом. Наталья покосилась на престарелую родственницу и вздохнула:

— Ох, что нас в старости ждет — неизвестно... Ее опекает троюродная сестра моя, Лена, вместе с мужем. Хоть и родня — одно название, седьмая вода на киселе. Они на юге живут, в Сочи. Там курорт, но государственные больницы до сих пор на уровне деревни. Получили квоту областную на обследо-

вание в Москве, и пришлось вот самолетом отправлять ее к нам на неделю, чтобы все пройти. Лена сама не может, у нее тридцать ребятишек в первом классе и конец четверти, а Максима задержали на вахте. Из-за погоды, дай бог, к Новому году прилетел бы... Впрочем, мне не в тягость, я Тину с детства помню. Мы с мамой всегда на море летали и у родни жили, так мне Ленка столько про нее историй рассказывала...

— Какую Тину? — не понял Лев.

— Она так всегда просила себя называть, никаких «тетя Валя» или даже «Валентина». Загадочная красотка Тина, покорительница мужских сердец!

«Загадочная красотка Тина» с силой стукнула тростью по кухонному линолеуму и хрипло прокаркала:

— Для кого-то, может, и Тина, а для чужих — Валентина Митрофановна! Чай мне в гостиную принеси! И без молока! Что за деревенские манеры?

После такого заявления с гордо вздернутой головой пожилая женщина удалилась из кухни. Наталья укоризненно покачала головой:

— Есть у нас семейная легенда, что наш прапрапрадед женился на богатой гречанке. Вот Тинину взбалмошность и умение вли-

пять в сомнительные истории приписывали генам избалованной прапрапрабабки. У них вся родня оправдывает этими генами свою любовь к опасным аферам и гулянкам. Мама ни с кем из той родни старалась не общаться, а мы с Леночкой всю жизнь поддерживаем отношения, хоть и не виделись уже лет пять. Они, кстати, держат отличную гостиницу, всего в десяти минутах от моря. Если соберетесь с Марией в отпуск, гарантирую, что вам там понравится.

Лев Иванович тепло поблагодарил за гостеприимство и засобирался на выход — преступники ждать не будут. Пока он надевал в прихожей пуховик и теплые ботинки, а щедрая хозяйка заворачивала ему на кухне свои фирменные пироги, старуха высунулась из-за двери и поманила Гурова пальцем.

— Я все сделала, как ты велел — завернула наши конфетки в дешевку. — Она вдруг стала серьезной и погрозила пальцем: — Обмануть меня хотел? Ты не Гриша! Перепишу завещание, и ничего тебе не достанется!

Из кухни вынырнула Наталья, и Лев с облегчением вздохнул — его тяжелая миссия подошла к концу. Уже закрывая дверь, по верх головы невысокой хозяйки он перехватил взгляд старухи из глубины квартиры, ■ полный озорства и хитрого блеска, совсем

не похожий на тот замерший и пустой, который она упорно демонстрировала своим родственникам.

Эти воспоминания промелькнули перед глазами Льва, словно кадры фильма. За секунду до того, как погрузиться в сон, он почувствовал укол сожаления, что вредной старухи уже полгода нет на свете. Он подумал, что врач тогда наврал — не хватило Тине времени для устройства личной жизни.

Утро началось с неспешного семейного завтрака, затем ожидала прогулка по пляжу. Жена крутилась перед зеркалом, а Гуров примерялся к необычному для него ничегонеделанью. Ему было так непривычно не планировать оперативные мероприятия, не мчаться по неотложным делам, а кайфовать от бессмысленного лежания на кровати под бормочущий телевизор.

На улице за калиткой из машины приветственно посигналил им владелец гостиницы Максим — короткостриженный крепыш лет сорока. С сосредоточенным хмурым лицом он кивнул гостям и умчался на стареньком «жигуленке» по крутой дороге под горку по улице, ведущей в город.

Летний день четы Гуровых потек своим чередом. Они спустились к берегу моря по

крутой стороне холма, на котором расположена гостиница. Хозяева не поскупились и, вместо того чтобы гонять постояльцев в обход по изогнутой асфальтированной дороге, которая по городскому району через дома и магазины приводит к пляжу за двадцать минут, соорудили своими силами крутую лестницу из гладких брусьев с самого верха к низу холма. В итоге Мария и Лев оказались на полупустом пляже через пять минут и с удовольствием сделали заплыв в теплые волны.

После купания семейная пара отправилась в маленькое кафе с летней террасой, где Мария поделилась идеей:

— Хочу пригласить завтра Елену куда-нибудь вместе прогуляться. Хотя бы на шопинг. Она же целыми днями хлопочет по хозяйству, даже времени не хватает на слезы. Да и я соскучилась по цивилизации. Маникюр неплохо бы обновить...

Лев согласно кивнул. Для него самым главным в этом предложении было то, что бродить долгими часами по магазинам и сучать под щебет мастера по маникюру ему не придется. Красивая жена в тщательно подобранных нарядах ему нравилась, но наблюдать за процессом наведения красоты оперативник не любил. Он прикинул, как можно будет провести свободное время с удоволь-

ствием. Например, пригласить недавнего знакомца, профессора Кальмана, на партию в бильярд, благо тот зазывал к себе в гости и даже назвал адрес.

После обеда погода начала портиться, небо затянуло облаками, волны поднялись, и пляж мгновенно опустел. От дождя супруги укрылись под навесом кассы на пристани, где Мария принялась изучать рекламные плакаты. На ярких фотографиях красовались разных размеров морские судна от круизного лайнера до остроносого парусника. На любом из них можно было прокатиться по морским далям, чувствуя себя самым настоящим морским волком. Москвичку с первого дня приезда манили морские приключения, но ее муж, крепкий и бесстрашный оперативник по особо важным делам, страдает сильнейшей морской болезнью, так что от идеи прокатиться на корабле пришлось отказаться.

После дождя выглянуло яркое солнце, и улочки города мгновенно наполнились многолюдной толпой в купальниках, сарафанах и шортах. Купаться по-прежнему было опасно, поэтому отдыхающие набросились на курортные развлечения. Мария же после вчерашней долгой прогулки еще не восстановилась и потянула Льва домой — приготовить обед вместе и посмотреть любимый

фильм. В обычные будни работнику уголовного розыска редко выпадает такая возможность, приходится вмещать все удовольствия в летний отпуск.

Однако на подходе к гостинице их ждала неприятная сцена. Из калитки вылетел заплывший мужчина средних лет в светлых брюках и рубашке с оторванными пуговицами. Вслед за ним выбежали разъяренный Максим и Елена, пытающаяся остановить мужа:

— Не надо! Прошу тебя — остановись! Ради меня! Ради Анечки!

Мужчина, красный от гнева, остановился в проеме калитки, поддел ногой портфель и послал его пинком прямо в дорожную пыль. Владелец с ругательствами бросился за своим имуществом:

— Ты за это ответишь! Я тебя выживу из этого города!

Лена робко тянула Максима в дом:

— Перестань, Максим, у нас будут проблемы! Не надо, умоляю тебя!

Лев Иванович подошел ближе.

— Ребята, все в порядке? Нужна помощь?

Но по умоляющему взгляду женщины он уже все понял. Крепким движением Гуров обнял Максима так, что он не смог вырваться, и повел его к скамейке под большим

тюльпановым деревом с пышными цветами. Там мужчина снова попытался высвободиться из жесткого объятия.

— Пусти, не буду больше.

Он заметался возле скамьи, как загнанный зверь, будто продолжая стычку с невидимым соперником.

Лев присел на скамейку в ожидании, когда шквал эмоций выльется в слова. Невысокий крепыш сжал кулаки, светлая кожа на лице и даже на голове под золотистым щетинистым ежиком полыхала багровым оттенком.

— Ты не понимаешь! Как мне в глаза жене смотреть?! Она же старалась, каждую неделю таскалась к этой старой карге! Я, конечно, помогал, подвозил, когда не на вахте, но Лена — она ведь не ради наследства это все делала, а потому что семья для нее важнее всего! Я весь день настраивался ей сказать, она же беременна! Не девочка уже, волноваться врачи запретили, а тут этот хлыщ со своим портфельчиком нарисовался — не сотрешь! Не постеснялся припереться прямо домой, хотя я его просил, предупредил, чтобы к жене не совался!

Лев попытался его успокоить:

— Максим, я согласен с твоей женой — семья важнее всего. Но давай по порядку, а то я понять не могу, из-за чего весь сыр-бор.

Мужчина в ответ лишь отчаянно махнул рукой:

— Да я сегодня с утра к юристу уже съездил, отвалил две тысячи за консультацию. Он сказал, что ничего не поделаеть, пока следствие не закончится.

— Что за следствие, рассказывай, — оживился Лев Иванович, услышав такое родное слово.

— Да я сам не разобрался толком! Я сварщик, а не мент, в таких делах не соображаю! — От отчаяния Максим стукнул плотным веснушчатым кулаком по стволу дерева.

— А я мент, поэтому рассказывай. Соображу, что можно сделать, или подтвержу, что ничего не сделаешь. Пошли прогуляемся по пляжу, чтобы дурь из тебя вышла немного.

— Пошли, надо проветриться. А то так и хочется догнать этого подлеца и рыло ему начистить, — согласился хозяин гостиницы.

И он решительно направился к забору возле вишневых деревьев. Отогнул металлическую сетку и проскользнул наружу. Льву оставалось только следовать за ним.

Они начали спускаться к пляжу по узкой крутой тропинке. Спуск был опасным и трудным, ноги скользили по пышной траве, а вниз от каждого шага летели перекатами ■ мелкие камешки.

Когда они спустились, красные и мокрые после стремительного спуска, Максим кивнул на почти отвесную площадку травяного холма:

— Вот так раньше к морю приходилось спускаться, пока лестницу не построили. Лестницу Лена придумала, чтобы не петлять через город и не ломать здесь ноги. Местные эту дорогу знали и раньше, позади нашего коттеджа, где я веранду достроил, все усеяно заброшенными тропками... Вверх по улице через три дома — пункт травматологии. Знаешь, как у нас шутили раньше: если ногу сломал, пока с Зеленого холма спускался, получишь в подарок второй перелом.

Но крутой спуск благотворно повлиял на мужчину. Он размеренным шагом пошел вдоль береговой полосы, уводя своего собеседника подальше от многолюдной толпы.

— У Лены родни много — тетки, дядьки, сестры. Все в соседних поселках живут. Ну, как живут... Существуют. Пьют многие, работать не хотят, куролесят — порода у них такая, беспутная. По мне, так это все оправдание безделью. Елена моя, вон, как пчелка, с утра до ночи хозяйство держит. Тетка троюродная, Валентина Митрофановна, всегда у Ленки под боком жила, в соседнем районе, но все равно ближе, чем остальная родня. ■

Она за ней ухаживала долго — прибраться, приготовить, в магазин сходить. В последние два года тетка стала совсем сдавать — один раз плиту не выключила, чуть дом не спалила; в другой раз зимой на крыльце упала и встать не смогла, хорошо, что соседи увидели, подняли, Лене позвонили. Да и дом не квартира — требует мужской руки, особенно такой старый. Там все на честном слове уже держится, топить надо каждый день, вода из колодца, стены осыпаются на голову. Дешевле снести и новый построить, это я как строитель говорю. Да и тетка сама заскучала, надоело ей в одиночестве каждый день сидеть. Лена старалась почаще приезжать, но каждый день не накатаешься, у нас своя семья. Тогда Валентина сама предложила нам сделку: мы оплачиваем ей частный дом престарелых до конца жизни, а она нам отписывает по завещанию свое имущество. Наследство у старухи — и есть тот самый домик-развалюшка. Мы ей выбрали самый лучший дом престарелых в городе, навещали ее каждые выходные. Лена и в будни приезжала повидаться с Валентиной, и Анютка с ней ездила за компанию, хоть у старухи характер совсем не сахар — она привередливая и капризная. Старались по-человечески. Наследство наследством, но для Лены Валентина — род-

ная душа. Когда бабулька начала заговариваться, мы ей даже выбили всеми правдами и неправдами квоту на обследование в столице в неврологической клинике. Из Москвы прилетела она радостная, по бумажкам здоровая на все сто, а буквально через пару недель умерла. Вот не поверишь — чужая, по сути, мне старуха, вредная как черт, а привык я к ней. На похоронах прям истосковался. А Лена до сих пор по ней плачет. Убежит на летнюю кухню, чтобы никто не видел, а обратно с красными глазами возвращается. Позавчера полгода стукнуло со дня смерти, я поехал к нотариусу наследство получать, а там шиш. Валентина зачем-то застраховалась на крупную сумму, и страховая компания заподозрила, что с ее смертью что-то нечисто, и накатала на нас заявление в прокуратуру. На нас с Леной! Дескать, мы бабку со света сжили. Да моя Ленка всю жизнь за Валентиной лучше, чем за ребенком родным, смотрела! У меня миллион в этот участок вложен, заемный! Я же к летнему сезону построил там еще одну гостиницу, номера сдал, задаток взял у людей, думал, осталось только официальные бумажки подмахнуть у нотариуса — и гостиница начнет работать! Юрист сказал, что, пока следствие не закончится, наследство нам не отдадут, а могут

и вообще лишить его как недостойных, даже закон такой есть.

Со стоном злого отчаяния Максим опустился на крупный валун. Морские волны набегали, окатывая брызгами его брюки, но мужчина ничего не замечал, погруженный в тяжелые мысли о своей беде. Лев тронул его за плечо:

— Давай еще раз. Только теперь я буду задавать вопросы, а ты отвечай. Я так и не понял, что за следствие и почему вам отказано в наследстве.

Гурову искренне хотелось помочь разобраться с проблемой человеку, который принял их так радушно. И его грызло сомнение: врач тогда сказал, что Валентину Митрофановну ждут долгие годы жизни, почему же тогда старушка так быстро отправилась в мир иной?

Максим с досадой отмахнулся:

— Да не знаток я в этих делах, руки у меня лучше работают, чем голова! Чего языком молоть — я уже ездил сегодня к юристу, все законно! Остались только долг перед банком, прогоревший бизнес и люди без жилья на отдыхе. И все это по закону!

Лев Иванович не любил хвастаться, но ему пришлось объяснить удрученному хозяину гостиницы, с кем он имеет дело:

— Максим, я много лет занимаюсь расследованиями, в том числе и сложных дел. Я думаю, что смогу тебе помочь. Но для начала необходимо, чтобы я понимал каждую деталь. Скажи, как ты узнал о страховке?

— Да я в глаза страховку не видел, Валентина ее оформила без нашего ведома. После похорон я посоветовался с юристом, он сказал, что можно не ждать полгода и уже вступить в права наследования. Договор у нас с ней подписан был, все чисто. Домик у бабульки в хорошем месте, полкилометра от центрального пляжа, так что я взял кредит и построил там гостиницу наподобие этой. Мы нашли клиентов, взяли предоплату, сегодня должны были заселять первых гостей. Лена рассчитала, что как раз мы у нотариуса все зарегистрируем и сможем этим летом расширить бизнес. Деньги сейчас нужны, Аня школу оканчивает, и там столько трат — выпускной, институт... Жена беременна, будет дома сидеть на больничном, а потом в декрете — тоже деньги срочно нужны. С вахтой я хотел перерыв сделать, чтобы ей помогать, когда ребенок родится. А у нас без вахты тяжело — кроме курортного сезона, работы в городе мало, да и та за копейки.

Максим перечислял свои планы на будущее, сбиваясь каждый раз с рассказа о на-

следстве, но Лев привык, что люди часто смотрят на ситуацию под житейским углом, а не под юридическим. И сразу по профессиональной привычке он начал присматриваться, не делает ли это мужчина умышленно, заваливая оперативника массой деталей, чтобы исказить картинку. Все-таки интерес в скорейшей смерти родственницы у него был очень горяч — после смерти пожилой женщины их семья наконец могла позволить себе то, о чем мечтала несколько лет.

Он вежливо вернул собеседника в нужное русло:

— Как ты узнал, что процесс по наследованию приостановлен?

— Месяц назад, когда я с вахты вернулся, принялся названивать этот с портфелем, менеджер из страховой. Звонит и заявляет, что смерть подозрительна, результаты вскрытия старушки ему не нравятся. Давай требовать личные вещи покойницы, которые нам отдали в доме престарелых, мол, они ему нужны, чтобы провести расследование и убедиться, что все чисто. А я ни сном ни духом, что Валентина страховку оформила. Я сразу после похорон тетки уехал, так что вещи из пансионата Лена забирала, на такси. Они теперь на чердаке у нас лежат. Ну, что за бред вообще! Я ему так и сказал, что страховка нам

не нужна, пускай катится со своими требованиями подальше. Он звонил мне после этого несколько раз, грозился, что у нас будут проблемы, но я сбрасывал все его звонки. И тут звонит мне нотариус по наследству. К нему менты заявились и выдали бумажку, чтобы он документы нашей семье не подписывал. Там так мудрено... Короче, подлец этот из страховой намутил так, что менты дело завели — подозревают, что я тетку до смерти довел. Даже и не знаю, что он там понаплел им. И пока будет идти расследование, не видать нам наследства. Сейчас хлыщ этот домой приперся, ну, ты видел сейчас. Я уж тут совсем голову потерял. Два дня настраивался на разговор с женой про засаду с наследством! Ей нельзя волноваться, а у нас клиенты сегодня заезжают...

Словно в доказательство его слов у Максима настойчиво зазвонил телефон, и он понуро принялся оправдываться, извиняться, звонить кому-то и умолять поселить гостей хотя бы на пару дней. Телефон все звонил и звонил, мужчина то впадал в ярость, то краснел мучительно от оправданий.

Лев шел за ним по отполированной тысячами ног лестнице обратно к гостинице и думал, чем он может помочь этой семье и, самое важное, какая будет реакция у Марии. ■

Ведь вместо отдыха, обещанного обеда и просмотра фильма он займется расследованием обстоятельств смерти какой-то старушки.

На лестничной площадке Максим крепко пожал руку собеседнику:

— Спасибо, что выслушал, хоть на душе полегчало немного. Поеду я гостей по знакомым расселять, задаток возвращать, извиняться, они в аэропорту меня ждут уже. Только прошу, Лене ни слова! Я сам вечером с ней поговорю!

Он залез в старенький автомобиль и исчез в клубах пыли, а Льву ничего не оставалось, кроме как вернуться в дом и выдержать атаку любопытных женщин.

Жену он нашел на светлой веранде в задней части хозяйского дома, откуда из-за расположения на Высоком холме открывался чудесный вид на переливающееся всеми оттенками голубого и зеленого море. При виде серьезного лица мужа, которое она часто наблюдала во время сложных расследований, Мария заторопилась:

— Лен, договорились на завтра, записывай нас на маникюр! Только не очень рано — я пока по московскому времени живу, за два дня не успела адаптироваться! А мы пойдем...

Но хозяйка дома твердо вымолвила:

— Оставайтесь на обед, разговор есть.

Маша робко взглянула на мужа, а тот с удивлением посмотрел на хрупкую женщину. Миниатюрная, с длинными, кудрявыми, строго уложенными волосами, она сейчас показала свое стальное нутро, скрывающееся под мягкими чертами лица и дружелюбными манерами. По ее тону стало ясно, что Лена умеет добиваться желаемого и не привыкла получать отказов. «Не наврал Крячко про своевольную породу», — про себя усмехнулся оперативник, но послушно принял приглашение на обед. Если уж не получается избежать этой истории, то хотя бы можно насладиться трапезой на веранде с прекрасным морским пейзажем.

Поначалу все проходило спокойно. Женщины обсуждали завтрашний запланированный поход на маникюр, а Лев любовался силуэтами кораблей на горизонте. Лена разложила по глубоким тарелкам ароматное жаркое, выставила на отполированный деревянный стол салат из свежей зелени и тарелку с фруктами, а после обеда налила чай с местными травами.

Закончив с едой, женщина собралась с мыслями и удивила Льва своим откровением:

— Я знаю о страховой. Мне их менеджер тоже звонил, когда Максим был в рабочей командировке. Нам в доме престарелых после

смерти Тины отдали ее личные вещи — одежду, документы, посуду. И из домика, который мы должны были унаследовать, я тоже часть вещей забрала, а часть раздала родственникам на память. Через месяц после похорон объявился менеджер из страховой компании и начал требовать личные вещи покойницы для проведения расследования. Я ему объяснила, что личные вещи розданы разным людям, я даже не вспомню, что и кому конкретно раздала. Так он мне несколько раз звонил. Но потом пропал. Я уже выдохнула, понадеялась, идиотка, что все само собой решилось. А он, оказывается, все это время доставал моего мужа. И достал... Одноклассница еще сегодня звонила, Галка, которая работает в доме престарелых, пожаловалась, что к ней менты приходили с разговором. Расспрашивали про меня. А она, дурочка, возьми и ляпни, что я всегда подарки ей привозила, когда навещала тетку. А я просто после дочери вещи отдавала ей для ребятишек, домашние заготовки, булочки к чаю. Это же смешно! Но полиция сейчас так все может перевернуть, перекрутить, будто я ей взятки давала! — Бросив осторожный взгляд на Льва, женщина смутилась: — Извините, я не вас имела в виду. Мне Наташа сразу сказала, что вы лучший оперативник Москвы, профессионал. У нас здесь полиция

другая, они без конверта не пошевелиятся... Кому и зачем надо, чтобы нас Тининого наследства лишить, ума не приложу. Конкуренция за приезжих у нас высокая, но туристов хватает. Сейчас, перед сезоном, все приличные места были заранее забронированы, тем более что из-за пандемии отменили рейсы за границу. Так что вся Россия к нам ломанулась. Даже самые дорогие номера по заоблачным ценам расхватали. — Елена снова задумалась на пару секунд. — Лев Иванович, у меня просьба к вам. Но если откажетесь, я не обижусь, все же вы в отпуске. Вы можете поговорить с этим менеджером из страховой? Пускай объяснит по-человечески, что ему нужно, зачем он вставляет нам палки в колеса. Максима не хочу к нему отпускать, вы видели, что он сегодня сделал с ним и с его портфелем.

— Хорошо, — согласился Лев, стараясь не смотреть на жену.

— Ой, спасибо! — вспыхнула Елена от радости. — Завтра тогда, да? Мы на маникюр поедem, нас Максим как раз увезет в торговый центр и вас подкинem в город в страховую компанию.

Гуровы поблагодарили хозяйку за обед, распрощались и отправились к себе в номер. Оставшись наедине с женой, Лев хотел было

извиниться, что не смог отказаться от просьбы Елены, но Мария обняла его:

— Ты такой хороший! Не хотела бы, чтобы ты однажды стал опером, который не работает без взятки в конверте. Я ни капельки не сержусь, что ты решил помочь Максиму и Лене. Знаешь, я на ее месте была бы в ужасной растерянности. Ухаживать за пожилой родственницей столько лет, оплачивать пребывание в частном доме престарелых и потом вместо наследства и благодарности получить обвинение в убийстве... — Маша аж передернула плечами от возмущения.

Лев умел переключаться с негативных мыслей. На экране телевизора поплыли титры интересного фильма, и он пошел на летнюю кухню за большой тарелкой винограда, чтобы уютно устроиться с ней на большой кровати для просмотра.

Со стороны казалось, что оба наблюдают за происходящим на экране, но Мария смотрела с профессиональным интересом, подмечая малейшие актерские приемы и оценивая уровень игры, а Гуров по профессиональной привычке анализировал ситуацию, произошедшую с хозяевами гостиницы, перебирал события и выстраивал их в единую цепочку. Он так глубоко задумался, что перестал следить за сюжетом фильма. В голо-

ве один за другим возникали вопросы: «Что произойдет, если семья Максима и Елены будет лишена наследства? Кому выгодно такое решение? Земля с уже построенной гостиницей отойдет другим наследникам, которые ближе Валентине Митрофановне с точки зрения закона. Страховая компания сможет отказаться от выплаты компенсации и сохранит деньги. Интересно, почему супруги не знали о застрахованной жизни своей подопечной? Почему Валентина заключила договор, не уведомив наследников? И о какой сумме идет речь?»

Лев снова вспомнил свое знакомство с Валентиной Митрофановной и странное поведение пожилой женщины и задался вопросом, могла ли вообще старушка отвечать за свои действия. В тот раз у него сложилось впечатление, что она временами теряет связь с реальностью, поэтому не факт, что она до конца понимала, что за бумаги подписывает... Завтра у Гурова будет много каверзных вопросов к этому менеджеру из страховой компании.

За размышлениями Лев не заметил, что фильм закончился и Мария с легкой усмешкой смотрит, как Лев уже пять минут пялится в погасший экран.

— Интересное кино?

От звука ее голоса он вынырнул из раздумий:

— Прости, я что-то задумался...

— Лев, я вижу, что тебя зацепила эта ситуация. И я знаю, что тебе нужна информация для завтрашнего разговора. Может быть, продолжим общение с Леной, зайдем к ней теперь с ответным визитом? Я выпью чаю, поболтаю с ней, а ты задашь свои вопросы, — предложила жена.

Лицо сыщика озарила улыбка, он чмокнул Марию в щеку:

— Ты у меня самая понимающая жена в мире! Я за тортиком, одна нога здесь, другая там.

На улице еще не стемнело окончательно, но солнце клонилось к горизонту, а тени стали гуще. Гуров толкнул калитку, сделал несколько уверенных шагов по дороге, а потом опустился на одно колено и принялся долго тереть застежку на кожаной сандалиии, хотя та была в полном порядке. Едва выйдя на улицу, Гуров краем глаза заметил движение в кустах, и большое серое пятно с шорохом исчезло за плотной стеной сочных листьев. Поэтому он специально остановился, сделав вид, что борется с непослушной застежкой, а сам постарался услышать дыхание или уловить другие признаки присутствия чужака,

который наблюдал за домом. Но голоса, доносящиеся с пляжа, шум моря и треск цикад не давали возможности понять, кто прячется в кустах.

Дорога до ближайшего супермаркета и обратно заняла немного времени. Возле дома оказался припаркован автомобиль Максима, так что по поводу проблемного наследства Валентины Митрофановны можно было расспросить обоих супругов.

Лев аккуратно поставил коробку с тортом на капот машины, а потом внезапно одним прыжком перемахнул за живую изгородь, но там уже никого не было. Зато примятая трава и обломанные края веток подтверждали, что из этого природного логова кто-то следил за гостиницей и отдыхающими.

Днем все обитатели гостиницы проводили время на пляже, а сейчас дворик и летняя кухня ожили и наполнились голосами. У плиты женщины готовили ужин, из открытых окон доносились звуки телевизоров, а двое мужчин засели на скамейке под деревом с шахматной доской. Гуров поздоровался с ними и прошел в хозяйский дом, где его уже заждались.

Максим с удовольствием ужинал, рассказывая жене, кого из гостей куда удалось пристроить, и Лев понял, что разговор между

ними состоялся и можно больше не осторожничать.

Мария в его отсутствие перебрала несколько толстых старых альбомов со множеством черно-белых и цветных фотографий Лены и ее многочисленных родственников. Она вытянула из альбомного кармашка пожелтевший снимок красивой женщины с изящными чертами лица и высокими скулами. Женщина смотрела в камеру пронзительным взглядом черных глаз, гордо подним подбородок и изящно вытянув тонкую шею.

— Валентина Митрофановна в молодости. Инфернальная женщина, — прокомментировала Маша.

Лев внимательно всмотрелся в фото и отметил про себя, что на шее у молодой женщины — дорогое ожерелье и серьги из жемчуга, причем, судя по неровным разнокалиберным жемчужинам, явно настоящие, а на платье — яркая необычная брошь. Может быть, старушка и провела старость в ветхом домике, но в молодости жила совсем не бедно.

Елена с улыбкой кивнула:

— Тина всегда умела выглядеть эффектно. Вроде и не модельная внешность, но какая-то в ней была стать, порода. Выглядела она всегда королевой даже в самом дешевеньком наряде. Жили они бедно — откуда могут

быть деньги, когда мать одна троих девок тянет. Побыстрее всех замуж выдала, как только им по шестнадцать исполнилось. Одна Тина, своевольная, как кошка, гуляла сама по себе. Домой на пару дней заявится, матери денег сунет, отоспится и опять пропадает. Сейчас ее сестры в поселке живут недалеко от Сочи, час на электричке добираться, все семьями, внуками обросли.

— А они не являются наследницами дома Валентины?

— Нет, мать при жизни общий домик переписала на Валентину, и никто не возражал. Она сильно заболела, Тина в одиночку ее выхаживала, по больницам таскала, три операции с ней пережила и химиотерапию, до самого конца с ней возилась. Так что сестры рады были, что она с них сняла эту обузу. Сам домишко — латаный-перелатаный, давно обещает развалиться. Двадцать лет назад никто ведь и не знал, что эта часть города станет такой популярной. Раньше там были выселки, дачный самострой, а выкупать землю и строить гостиницы начали только последние лет пять. Да Тина почти и не общалась с сестрами после смерти матери, у каждой свои беды и проблемы, кому нужна сумасшедшая бабулька. — Под удивленным взглядом Марии женщина развела руками: — Да,

последние два года странная она была очень, заговаривалась сильно, людей путала, имена. Мы ее поэтому на обследование отправили, переживали, что, может, опухоль какая или другая болячка. В нашей поликлинике обследование ничего не показало, а в доме престарелых есть свой врач, квалифицированные медсестры присматривают.

— Вы уверены, что Валентина Митрофановна всю жизнь прожила в скромном достатке? — уточнил Гуров — драгоценности на женщине со снимка никак не вязались с рассказом о скромной жизни родственницы.

Женщина в ответ пожала плечами, лицо стало каменным — ей явно была неприятна эта тема.

— Разное про Тину говорили, я тогда девочкой была и многого не понимала, почему она замужем никогда не была и где пропадала месяцами. Но грязь собирать не хочу. При всей своенравности женщина она была добрая и умела быть благодарной.

Лев постарался объяснить как можно мягче:

— Лена, мне важно разобраться с этими слухами.

— Зачем?

Женщина упрямо задрала вверх нос и подбородок, совсем как ее покойная родственница. Гуров покрутил в руках фотографию